

И Аргивянъ. Пріамидъ между ними поднялся и молвилъ:

- «Слушайте, Трои сыны и Ахейцы въ прекрасныхъ доспѣхахъ!
 Нынѣ я слово скажу вамъ, какъ сердце въ груди повелѣло.
 Клятвамъ союза свершиться верховный Кронидъ не дозволилъ.
 Онъ, замышляя несчастья, обоимъ войскамъ предназначилъ 70.
 Биться, покуда или нашъ крѣпкобашенный городъ возьмете,
 Или погибнете сами вблизи кораблей мореходныхъ,
 Ибо собрались у васъ все храбрѣйшіе мужи Ахеи.
 Нынѣ-же тотъ, кого сердце со мной побуждаетъ сражаться,
 Пусть выступаетъ впередъ и съ божественнымъ Гекторомъ бьется. 75.
 Такъ предложу я, и Зевсъ да свидѣтелемъ будетъ предъ нами:
 Если меня онъ убьетъ заостренною мѣдью, доспѣхи
 Пусть онъ съ меня совлечетъ и къ судамъ отнесетъ мореходнымъ,
 Трупъ-же онъ долженъ вернуть, чтобъ Троянцы и жены Троянцевъ
 Дома, когда я умру, мое тѣло огню приобщили. 80.
 Если-жь его я убью—Аполлонъ пусть даруетъ мнѣ славу—
 Снявши доспѣхи съ него, въ Иліонъ отнесу я священный,
 Въ храмъ повѣшу ихъ тамъ Аполлона царя Дальновержца.
 Прахъ-же отдамъ отнести къ многогребнымъ судамъ я Ахейскимъ,
 Чтобы его погребли пышнокудрые дѣти Ахеянъ, 85.
 Чтобы насыпали холмъ передъ Геллеспонтомъ обширнымъ.
 Скажетъ тогда кто-нибудь изъ людей въ поколѣньяхъ грядущихъ,
 На многовесельномъ суднѣ по черному плавая понту:
 — Вотъ надмогильный курганъ умершаго древле героя.
 Нѣкогда, полного силы, убилъ его Гекторъ блестящій. — 90.
 Скажетъ онъ это, и слава моя никогда не погибнетъ».
 Такъ онъ промолвилъ и все сохраняли молчанье, внимая,
 Ибо стыдились отвергнуть, принять-же боялися вызовъ.
 Быстро поднялся тогда Менелай и промолвилъ имъ слово,
 Всѣхъ упрекая обидно и сердце въ немъ тяжело стеноло: 95.
 «Горе! Хвастливое племя, Ахеянки вы, не Ахейцы!
 Нынѣ по истинѣ будетъ страшнѣйшимъ для васъ посрамленьемъ,
 Если никто изъ Данайцевъ не выступитъ съ Гекторомъ биться.
 Лучше-бъ всеѣмъ вы пропали, развѣялись прахомъ и паромъ,
 Вы, кто сидите здѣсь вмѣстѣ, безъ сердца въ груди и безъ славы! 100.
 Самъ я оружье беру противъ Гектора. Въ небѣ высокомъ
 Жребій победы сокрытъ у боговъ, существующихъ вѣчно».
 Такъ говоря, онъ облекся въ доспѣхи прекрасные брани.
 Тутъ бы тебѣ, Менелай, подъ могучей рукой Пріамиды,